

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-248-253

СОТНИКОВ Александр Владиславович,
ассистент кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: av.sotnikov01@gmail.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу вопроса значимости исследования деформации профессионального правосознания. Изучение теоретических положений, нормативных правовых актов, данных судебной практики позволяет выявить ряд факторов, обуславливающих необходимость детального рассмотрения вопроса деформации профессионального сознания: отсутствие консолидированного определения понятий «правосознание» и «деформация правосознания», единой критериальной базы для построения классификации видов деформации профессионального правосознания. Анализ различных исследовательских подходов к интерпретации понятия «деформация правосознания» позволяет автору сформулировать интегрированное определение изучаемого явления, соединяющее его основные структурные элементы в динамике негативных изменений. В статье представлены различные варианты классификации видов деформации правосознания, выявляющие многообразие негативных факторов, обуславливающих когнитивные и психологические искажения. В статье содержатся результаты исследовательского опроса, позволяющего определить наиболее значимые виды деформации профессионального сознания у молодых специалистов в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: правосознание, деформация профессионального правосознания, правовая культура, профессиональная деятельность, правовой идеализм, правовой нигилизм, правонарушение, сотрудник правоохранительных органов.

SOTNIKOV Alexandr Vladislavovich,
assistant of the Department of the Civil Law
of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RELEVANT FOUNDATIONS OF THE RESEARCH ON PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS DEFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the comprehensive analysis of the relevance of the research into the professional legal consciousness deformation. The study of theoretical positions, normative legal acts, legal practice resources reveal a set of factors which highlight the need for a thorough examination of the issue of professional legal consciousness deformation: an evident deficiency for a consolidated definition of the terms «legal consciousness» and «legal consciousness deformation» and a consistent approach to a criteria-based classification of different types of professional legal consciousness deformation. The analysis of various scientific approaches to the concept of «legal consciousness deformation» results in the author's formulating an integrated definition of the notion under consideration: it incorporates the main elements undergoing dynamic negative modifications. The article presents different classifications of legal consciousness deformation which reveal a multitude of negative factors which cause cognitive and psychological distortions. The article also contains the results of a survey which discovers the most relevant types of professional legal consciousness deformation found in young specialists in Law.

Key words: legal consciousness; professional legal consciousness deformation; legal culture; professional activity; legal idealism; legal nihilism; offence; law-enforcer.

Обращение к проблеме, служащей названием данной статьи не случайно и продиктовано следующими обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время анализ информационных платформ и сайтов, содержащих научные статьи и диссертации, отражающие результаты исследования по вопросам, имеющих соприкосновение с рассматриваемой темой, свидетельствует о зарождении тенденции по снижению количества научных публикаций, исследующих деформацию профессионального правосознания за последние пять лет. Во-вторых, как справедливо отмечают некоторые исследователи, в частности О. Т. Сланов: «Деформация правосознания во всем своем многообразии широко наблюдается в повседневных ситуациях у самых разных представителей общества – в сознании людей, в культуре народа, в гласных и негласных правилах поведения, в образе мыслей и действиях чиновников, представителей силовых структур и даже «помогающих» профессий, да и всех граждан в целом» [1, с. 117]. И в-третьих в академической среде сохраняются споры относительно сущности ряда основных понятий (таких как деформация правосознания, виды деформации правосознания, существенные черты деформации правосознания), характеризующих исследуемую категорию, что ведет к возникновению теоретических лакун и отсутствию консолидации в научном сообществе.

Следовательно, основываясь на представленных выше обстоятельствах, выявляется необходимость отметить актуальность исследования деформации профессионального правосознания, как с позиций теоретических представлений, так и путем исследования нормативных правовых актов, судебной практики, а также результатов эмпирических изысканий, что отражает значимость рассматриваемой проблематики на практике.

В этой связи представляется необходимым обратиться к вопросу, связанному с поиском корректного определения правосознания и его видов.

Так, по мнению О. Г. Минковой и Т. В. Остряков: «Правосознание — это совокупность позиций, идей, взглядов, относящихся к праву» [2, с. 54].

Схожая точка зрения прослеживается в исследовании А. Л. Бредихина и А. А. Гончара, которые основываясь на анализе публикаций предшественников, указывают на распространенность позиции, в соответствии с которой: «...правосознание — это совокупность идей, представлений, чувств, переживаний, выражающих отношение людей к правовым явлениям общественной жизни (законам, законности, правомерному и

неправомерному поведению, правам, обязанностям, правосудию). Правосознание — одна из специфических форм общественного сознания» [3, с. 59].

Достаточно интересной в контексте изучения проблематики, помещенной в название, является воззрение на сущность профессионального правосознания, выраженное в работе О. В. Чикалова, который полагает, что: «Профессиональное правосознание, в сущности, есть трансформация совокупности правовых предписаний в юридическое мышление уполномоченных субъектов, которым на практике обеспечивается переход от юридической нормы действующего законодательства к юридическому акту правоприменительной практики» [4, с. 54].

Тем не менее, несмотря на новизну подхода к определению сущности рассматриваемой категории, представляется, что классическое понимание правосознания, представленное в первых двух подходах и основанное на его характеристике через совокупность теорий, представлений, эмоций и чувств, более прозрачно и позволяет без существенных затруднений выявлять его структурные элементы, а именно правовую идеологию и правовую психологию, что в свою очередь служит обстоятельством, предотвращающим смешение разнородных, не тождественных понятий.

Однако, встречаются в научных публикациях представления, которые обладают высоким уровнем оригинальности, но таят в себе опасность возникновения противоречий между разными по своей сути понятиями, к примеру «структура правосознания» и «виды правосознания». В частности, подобный неоднозначный взгляд содержится в работе О. Т. Сланова [1]. Автор при классификации видов правосознания по различным основаниям среди них называет элементы, традиционно присущие структуре правосознания.

В этой связи, учитывая направленность данной публикации, представляется необходимым назвать виды правосознания во избежание возникновения возможной понятийной неясности. Так, Э. Р. Чернова в качестве видов правосознания, полагаясь на критерий субъекта, обладающего соответствующей разновидностью, предлагает выделять индивидуальное, групповое и общественное правосознание [5].

Схожий подход к построению непротиворечивой классификации видов правосознания встречается на страницах труда В. В. Кожевникова, В. О. Зверева, Л. И. Войнаровской [6]. Авторы расширяют перечень критериев, называя среди них не только субъекта – носителя определенного вида правосознания, но и уровень, который характеризует знания лица, наделенного определенной

разновидностью правосознания, а именно обыденным, профессиональным, либо научным правосознанием.

Представляется, что корректная научная классификация является основой для дальнейших рассуждений и в данном случае позволяет перейти к характеристике деформации профессионального правосознания.

Вопрос характеристики отдельной категории решается, как правило, путем поиска непротиворечивого определения, в полной мере отражающего, сущность концепта, который надлежит раскрыть. Тем не менее в науке существуют различные позиции относительно поиска дефиниции деформации профессионального правосознания.

Так, В. А. Карлеба, поддерживая позицию В. Р. Петрова, утверждает, что: «деформация правового сознания – это негативное социально-правовое явление, характеризующее такое состояние правосознания, когда у его носителей имеются определенные взгляды, идеи, представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к праву, правосудию и законности» [7, с. 143].

Аналогичное представление о сущности деформации правосознания встречается в рамках публикации О. И. Федосеевой, а именно: «... понятие «деформация» (от лат. *deformatio* – «искажать форму») означает именно искажение, изменение структурных компонентов объекта, в нашем случае – правосознания личности» [8, с. 99].

Следовательно, как видно из представленных ранее подходов, в понимании деформации правосознания существуют различия, обусловленные авторским видением проблемы. Тем не менее, по нашему мнению, рассматриваемое понятие можно определить следующим образом, а именно: деформация правосознания – это явление искажения, охватывающее правовую идеологию и правовую психологию, под воздействием которого у носителей формируется неадекватное отношение к правовой реальности, что может привести к общественно опасным последствиям.

Подобные искажения могут иметь различия по своей сущности, что дает основание для их разграничения на отдельные проявления, которые в науке называют либо видами, либо формами.

Так, А. А. Михайлик среди видов деформации правосознания выделяет: «Правовой инфантилизм, перерождение правового сознания, правовой дилетантизм, правовой нигилизм» [9, с. 85].

М. С. Десятов расширяет представленный выше перечень, который он называет формы деформации правосознания и исследует их с учетом особенностей, присущих данным формам в

связи со спецификой работы оперативных сотрудников. Автор, таким образом, среди основных форм деформации правосознания называет: «1) негативно-правовой радикализм; 2) правовой инфантилизм; 3) спекулятивно-правовой популизм; 4) нравственно-правовой конформизм; 5) правовой дилетантизм; 6) правовой эгоцентризм и цинизм; 7) правовой нигилизм» [10, с. 106].

Также некоторые исследователи изучают подобные проявления искажения по отдельности, выявляя их характерные черты, особенности. К примеру, Р. А. Осипов среди форм деформации правосознания выделяет правовой дилетантизм, как основную причину низкой правовой культуры общества и необходимую предпосылку для проявления иных форм [11].

Тем не менее, не преуменьшая прагматической значимости перечней отдельных деформаций правосознания, рассмотренных выше, представляется, что классификация, изложенная в рамках работы А. А. Малиновского, позволяет не только наглядно изучить структуру возможных вариантов деформации профессионального правосознания, но и свести их в отдельные подгруппы в рамках общей системы, а именно «положительные» и «отрицательные» [12]. Примером первой подгруппы может служить правовой идеализм, примером второй – правовой нигилизм.

Подход к классификации, используемый А. А. Малиновским, в свою очередь составил основу для выявления конкретных искажений в профессиональном правосознании путем проведения исследовательского опроса.

Данный опрос был направлен на выявление на практике деформации профессионального правосознания. Опрашиваемой аудиторией выступили адъюнкты Санкт – Петербургского университета ГПС МЧС России, проходящие обучение по специальности 5.1.1. «Теоретико – исторические правовые науки» и осуществляющие трудовую деятельность в сфере юриспруденции. В результате опроса было выявлено процентное соотношение, отражающее распределение конкретных искажений профессионального правосознания среди лиц, принявших участие в опросе:

1. Правовой нигилизм - 4 %;
2. Правовая индифферентность - 25 %;
3. Правовой негативизм - 21 %;
4. Правовой эгоцентризм - 21 %;
5. Правовой инфантилизм - 50 %;
6. Правовой идеализм - 54 %.

Указанные выше показатели позволяют утверждать об актуальности исследуемой темы в силу ее существования в реальной действительности и об обоснованности представлений правоведов, полагающих, что среди молодых профес-

сионалов в сфере юриспруденции в большей степени распространены условно положительные деформации правосознания.

Перспективность исследований деформации профессионального правосознания подтверждается также существующей судебной практикой.

Как отмечает В. И. Саркисов, основываясь на анализе существующей судебной практики, к наиболее распространенным правонарушениям, которые совершают сотрудники полиции – обладатели деформированного профессионального правосознания, относятся следующие разновидности: «незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228-234.1 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ); кража (ст. 158 УК РФ)» [13].

В качестве конкретного примера, иллюстрирующего совершение правонарушения правоохранителем, правосознание которого существенным образом искажено и позволяет ему действовать вопреки принципам права и предписаниям нормативных правовых актов, является следующая правовая ситуация: «...в Орловской области был вынесен приговор в отношении старшего инспектора ОГИБДД МО МВД России «Ливенский», признанного виновным в мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Суд установил, что за 80 тысяч рублей полицейский обещал двум гражданам оказать содействие в сдаче экзамена на права. В действительности же подсудимый никак не мог повлиять на этот вопрос. Суд назначил полицейскому наказание в виде штрафа в размере 330 тысяч рублей» [13].

Также, об обилии преступных деяний, совершенных правоохранителями, правосознание которых существенным образом деформировано, свидетельствуют официальные новостные публикации, в частности изучение материалов Российской газеты за три месяца текущего года подтверждает данные судебной практики, а также мнение отдельных правоведов [14]. Спектр правонарушений действительно велик и содержит в себе преступные деяния от мошенничества до превышения должностных полномочий.

Об актуальности исследования проблематики связанной с деформацией правосознания свидетельствуют нормативные правовые акты различной юридической силы, отдельные положения которых раскрывают стремление законодателя обеспечить формирование корректного правосознания в том числе и у профессиональных юристов.

К примеру, содержание статей 15 и 48 Конституции Российской Федерации указывает на стремление законодателя не только ознакомить граждан с их правами, но и предоставить им всестороннюю защиту [15].

Стремление законодателя создать полноценное профессиональное сознание прослеживается в главе 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», которая содержит принципы, имеющие определяющее значение для деятельности полиции и являющие собой прочное основание для возникновения корректного профессионального правосознания [16].

Конкретные требования к моральному облику профессионального юриста содержат статья 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и статья 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ [17], [18]. Данные положения нормативных правовых актов связывают возможность исполнять должностные обязанности не только с профессиональными, но и моральными качествами. Естественно, деформированное правосознание не сможет в таком случае быть свидетельством высоких моральных качеств.

Таким образом, актуальность исследования вопросов, имеющих связь с деформацией профессионального правосознания, подтверждается:

- 1) Судебной практикой;
- 2) Содержанием нормативных правовых актов;
- 3) Эмпирическими исследованиями;
- 4) Отсутствием единообразия в научном сообществе при решении связанных с деформацией профессионального правосознания теоретических проблем.

Список литературы:

- [1] Сланов О.Т. Сущность и содержание профилактики деформации правосознания // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 10А. С. 115-131.
- [2] Минкова О. Г., Остратюк Т. В. Функции правосознания: понятие и система // Law and Management. 2025. № 1. С. 53 – 57.
- [3] Bredihin A. L., Gontchar A. A. Legal consciousness and legal culture: correlation of concepts // Law and State: theory and practice. 2024. № 5 (233). С. 59-60.
- [4] Chikalov O. V. Professional consciousness: concept, levels, structural elements // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia. 2020. № (1). С. 23–26.
- [5] Chernova E. R. Legal consciousness, its types and functions // Prevention of legal nihilism in the modern society: conference proceedings of the International scientific and practical conference. Sterr litamak, 2022. С. 59 – 61.

- [6] Кожевников В. В., Зверев В. О., Войнаровская Л. И. Виды правосознания в правоведении и возможная их деформация // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 1(92). С. 97–102.
- [7] Карлеба В. А. Деформация правосознания как проблема трансформирующегося российского общества XXI в. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4 (62). С. 141 – 144.
- [8] Федосеева О. И. К вопросу о деформации правового сознания: психологический анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 98–102.
- [9] Михайлик А. А. Понятие правосознания и особенности его деформации // Epomen Global. 2022. № 31. С. 83 – 88.
- [10] Десятов М. С. Деформация профессионального правосознания оперативных сотрудников: причины возникновения и формы проявления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С. 104 – 108.
- [11] Осипов Р. А. Правовой дилетантизм как деформация правосознания личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152). С. 23 – 27.
- [12] Малиновский А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6 (281). С. 171–181.
- [13] Какие преступления чаще всего совершают сотрудники полиции? [Электронный ресурс] URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/kakie-prestupleniya-chashche-vsego-sovershayut-sotrudniki-politsii.html?ysclid=mjifz8flu9712117961> (дата обращения: 03.03.2026 г.).
- [14] Преступления правоохранителей // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/sujet/3818?ysclid=mm8yiveml3582454928&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 03.03.2026 г.).
- [15] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144 (8198).
- [16] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Статья 900.
- [17] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru › upload › iblock> (дата обращения: 03.03.2026 г.).
- [18] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Статья 13.

References:

- [1] Slanov O. T. Slanov O.T. Nature and content of legal consciousness deformation prevention // Pedagogical Journal. 2023. V. 13. № 10A. S. 115–131.
- [2] Minkova O. G., Ostratuk T. V. Functions of legal consciousness: concept and system // Law and Management. 2025. № 1. S. 53 – 57.
- [3] Bredihin A. L., Gontchar A. A. Legal consciousness and legal culture: correlation of concepts // Law and State: theory and practice. 2024. № 5 (233). S. 59–60.
- [4] Chikalov O. V. Professional consciousness: concept, levels, structural elements // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia. 2020. № (1). S. 23–26.
- [5] Chernova E. R. Legal consciousness, its types and functions // Prevention of legal nihilism in the modern society: conference proceedings of the International scientific and practical conference. Sterlitamak, 2022. S. 59 – 61.
- [6] Kozhevnikov V. V., Zverev V. O., Voinarovskaya V. V. Types of legal consciousness in Law Studies and their potential deformation // Psychopedagogics in law-enforcement. 2023. V. 28, № 1(92). S. 97–102.
- [7] Karleba V. A. Legal consciousness deformation as a problem of the transforming Russian society of the XXI century. // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (62). S. 141 – 144.
- [8] Fedoseeva O. I. On the issue of the legal consciousness deformation: psychological analysis // Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3 (55). S. 98–102.
- [9] Mikhailik A. A. Notion of legal consciousness and specifics of its deformation // Epomen Global. 2022. № 31. S. 83 – 88.
- [10] Desiatov M. S. Deformation of the professional legal consciousness of operational employees: causes and forms of manifestation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (49). S. 104 – 108.
- [11] Osipov P. A. Legal dilettantism as a deformation of personal legal consciousness // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2023. № 3 (152). S. 23 – 27.
- [12] Malinovsky A. A. Legal egocentrism as a type of individual legal consciousness deformation. // Journal of the Russian Universities. Law. 2008. № 6 (281). S. 171–181.

[13] Which crimes are mostly committed by police officers? URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/kakie-prestupleniya-chashche-vsego-sovershayut-sotrudniki-politsii.html?ysclid=mjifz-8flu9712117961> (accessed: 03.03.2026 г.).

[14] Crimes committed by law-enforcers // URL: https://rg.ru/sujet/3818?ysclid=mm8yivem-l3582454928&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 03.03.2026 г.).

[15] Constitution of the Russian Federation (accepted by general vote 12.12.1993) (with amendments, introduced by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 №

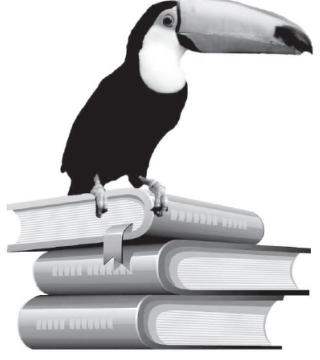
7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 01.07.2020 № 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144 (8198).

[16] Federal Law of the Russian Federation of 07.02.2011 № 3-FZ «On Police» // Collected Acts of the Russian Federation. 2011. № 7. Article 900.

[17] Federal Law of the Russian Federation of 17.01.1992 № 2202-1-FZ «On Prosecution Service of the Russian Federation» URL: <https://epp.genproc.gov.ru/upload/iblock> (accessed: 03.03.2026 г.).

[18] Federal Law of the Russian Federation of 28.12.2010 № 403-FZ «On the Investigative Committee of the Russian Federation» // Collected Acts of the Russian Federation. 2011. № 1. Article 13.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru